

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

175-ЛЕТ
ВЫДВОР
С. С. С. Р.

СМОЛЕНСК **ГОМЕЛЬ**

ТЕАТРАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ

 Рыбников С. Л.	 Валента М. В.	 Рапнская Ф. И.	 Казанская Л. Ф.	 Валента М. В.	 Злобин Е. К.	 Зорова Н. А.	 Ракитин Р. И.
 Волон Н. Н.	 Борисов Б. И.	 Васильев Н. П. Заслуженный артист	 Изолюдов Л. И. Ответственный руководитель	 Гертманов Г. В.	 Бент Н. Х.	 Большаков Е. Н.	 Леонидов
 Анна А. А.	 Митя С. И.	 Новиков Г. И.	 Дмитрий Р. А.	 Булф П. Л.	 Алибева Т. К.	 Лепковская Е. К.	 Зоров С.
 Лезинская Л. И.	 Самойлов Д. П.	 Кузнецова Т. Ф.	 Сазонов М. В.	 Дольский Я. А.	 Лерин В. П.	 Петрова Л. В.	 Остроумов

СССР на выставке декоративных искусств в Монца - Милане

Подобно чисто художественной выставке в Венеции, задолго до войны создавшей крепкую традицию повторяющегося каждые два года международного смотра искусств, более молодая монца-миланская выставка стремится закрепить за собой ту же позицию в области искусств декоративных. Выставка в Монца-Милане устраивается в pravidельные двухлетние промежутки в 1923, 1925 и 1927 годах, падая на нечетные годы, и не совпадает, таким образом, с венецианской выставкой. Милан несомненно является самым населенным, активным центром торговой, промышленной и культурной жизни Италии; его роль по отношению к правящему Риму аналогична с положением Москвы и революционного Ленинграда. Рост промышленности сопровождается соответственным расширением кадра пролетариата. Милан является центром рабочего движения; здесь издавались главные коммунистические и социалистические органы. Вместе с тем в Милане рабочая кооперация достигла своего наибольшего развития.

Выставочная администрация прилагала все усилия, чтобы обеспечить участие СССР с первых шагов монца-миланской выставки. Но в 1923 г. дипломатические отношения еще не были возобновлены, в 1925 г. наше предполагавшееся участие было отложено, так как СССР участвовал в этом году на грандиозной международной выставке Декоративных Искусств в Париже.

Для 1927 года вопрос об участии СССР был разрешен в положительном смысле. Комитет по организации Отдела СССР сформирован при Государственной Академии художественных наук под председательством президента Академии П. С. Когана. Наше выступление на монца-миланской выставке ставит себе несколько иные задачи, чем выступление СССР на выставке декоративных искусств в Париже в 1925 г. Тогда мы стремились показать достижения нашей художественной промышленности за весь период, начиная с 1917 г. Теперь, участвуя в периодически повторяющейся монца-миланской выставке, мы, в связи с общим духом выставки, ставим определенный акцент на художественной продукции двух последних лет; как общее правило, произведения, фигурировавшие на венецианской выставке 1924 г. и на парижской 1925 г., в Милане выставляться не будут.

Наша кустарная промышленность будет представлена игрушечным производством, разнообразными изделиями из дерева, лаками палеховских мастеров, неизменно завоевывающих симпатии посетителей высокой художественностью

своей манеры, женскими рукоделиями — кружева, полотенца, вышивки и дорожки — новыми образцами набойки и парчи, керамикой, ювелирными изделиями и т. п.

Большую силу притягательности обладает и наша художественная полиграфия. Наша художественная книга экспонируется в Италию не впервые. На этот раз особый акцент будет поставлен на детской иллюстрированной книге, на чисто-художественной книге и на проблеме книжной обложки.

Гравюра будет представлена самостоятельно; офорт, литография и особенно деревянная гравюра пережили в течение последнего десятилетия бурный расцвет. В области деревянной гравюры мы смело соперничаем с Европой, и многие наши мастера уже завоевали общеевропейское имя. К участию в отделе гравюры привлечены все наши крупнейшие художники.

Плакат, сыгравший у нас такую выдающуюся агитационно-политическую роль и перешедший затем к задачам рекламно-коммерческим, будет представлен именно во второй своей форме. Мы можем отметить и здесь ряд несомненных достижений обще-европейского уровня, хотя бы в кино-плакате, который будет богато представлен в отделе СССР. Но самым «ударным», привлекающим наибольшее внимание будет, несомненно, наш отдел театра. Милан, центр театральной жизни, ожидает экспонатов этого отдела с выражаемым не раз нетерпением. Письма и сообщения, приходящие из Милана, говорят об этом всеобщем интересе. Учитывая это обстоятельство, комитет отдела СССР стремится возможно полнее отразить наши театральные достижения; все выдающиеся постановки последних двух лет будут представлены в макете, специально для выставки приготовленном, эскизами костюмов и т. п. К отделу театра будет примыкать отдел кино и художественной кинематографии. Постоянным вниманием иностранной публики пользуется и наш фарфор. Как и раньше, главенствующее положение будет сохраняться за экспонатами ленинградского фарфорового завода.

Экспозиция в залах отдела СССР будет оживлена введением ряда декоративных моментов — напр., декоративной скульптурой, изделиями из дерева, бронзы, майолики.

Все заставляет думать, что, подобно предыдущим нашим выставкам, наш отдел на монца-миланской выставке будет выгодно выделяться своей простотой, своеобразным сочетанием смелого новаторства с полнотой и насыщенностью народной творческой стихии.

На выставках

Три выставки, открытые сейчас в Москве, не содержат в себе материала значительной художественной ценности. Пожалуй, в большей мере показателем совершающегося в изобразительном искусстве перелома может служить выставка «Цеха живописцев». У этой группы молодых художников, считающих своим руководителем Шевченко, имеется художественно-идеологическая платформа, кратко сформулированная в предисловии к выставочному каталогу: «От исканий чисто-формальных, окрашенных поисками стиля (нео-примитивизм), путь художника (говорится о Шевченко) лежит через Сезанна и Коро».

На выставке нет Коро — даже в предчувствии. Добрая половина участников (Каптерев, Голополов и др.) держат противоположный Кору курс и культивируют «более свободное распоряжение материалом природы в целях экспрессии», как заявляется в каталоге. Но и судя по работам «другой половины», напр., Николаева, Башкирова и др., можно говорить только о хороших намерениях, но не о достижениях.

Из всего того, что показан Шевченко, резко выделяются три пейзажа, в которых чувствуются живописные тенденции (по каталогу — № 119, 120, 121). В них природа начинает оживать, дышать, волноваться. Они очень крепко написаны, с большой уверенностью и мастерством. Они являются законченными произведениями, которые можно признать за настоящие картины. Но в них нет того, что было у Кора — они не трепещут еще в полной мере жизнью.

Выставка «Жар-Цвет» объединяет художников, когда-то связанных частью с «Салоном», частью с «Миром Искус-

ства». Знакомые портреты живописцев мало изменились за последние годы. Все так же вдумчиво-сурово в мечтах о «древней Кимерии» лицо Богаевского. О высоком мастерстве его акварельной техники говорить не приходится. Но его «Звезды» не столько живописны, сколько философичны. Богаевский, подобно своему далекому художественному прототипу Мантени, больше художник — мыслитель, нежели художник-живописец. Отчетливо нарисованы, но лишены живописности пейзажи Харламова. Жестки, словно вырезаны из жести, портреты Шарапова. У Миганаджияна заменено подлинное ощущение Востока, присущее, напр., Сарьяну, стилизацией под Восток. Мечты о позднем барокко скользят по большому женскому портрету И. Захарова. Но барокко — одна из колористических эпох в живописи. У Захарова же есть чувство цвета, но подлинная колористичность отсутствует.

Выставка «Ассоциации графиков» включает многие молодые и свежие силы. В смысле технического уровня нынешняя выставка выше прошлогодней, но менее разнообразна по составу участвующих. Талантлив, большой «выдумщик» на всякие технические ухищрения, Георгий Беренгоф. Совершеннее по сравнению с прошлым годом П. Лебедев, Пупырев, Брей, из которых последний заимствовал манеру Бориса Беренгофа, отсутствующего на выставке этого года. Острота восприятия свойственна рисункам А. Сафроновой. Художественным чувством проникнуты пейзажи Боброва, простые, не претендующие на «замысловатость», но искренние.

Обилие пейзажей подчеркивает усилившиеся тенденции к станковой форме в графике, благодаря чему произошла дифференциация работ, связанных с воспроизведением их в печати, от чисто-станковых.

Т.